

Цысь О. П. Пожары и меры противопожарной безопасности в церквях Тобольского Севера в синодальный период (1722—1917) / О. П. Цысь // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 421—434. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-421-434.

Tsys, O. P. (2020). Fires and Fire Safety Measures in Churches of Tobolsk North during the Synodal Period (1722—1917). *Nauchnyi dialog*, 2: 421-434. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-421-434. (In Russ.).

УДК 94(47).06/.08+726(571.1)“17/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-421-434

ПОЖАРЫ И МЕРЫ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕРКВЯХ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1722—1917)

© Цысь Ольга Петровна (2020), orcid.org/0000-0002-6351-8259, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет» (Нижегород, Россия), goshist@mail.ru.

В статье изложены результаты исследования по вопросу о масштабах, причинах и мерах противодействия пожарам в церквях на севере Тобольской епархии в XVIII — начале XX веков. Источники свидетельствуют о «больших» пожарах в Березове и Сургуте и единичных в сельских приходах, при этом, как правило, указывают на уничтожение «без остатку» церковных построек и тщетности общественных усилий предотвратить огненную стихию. Гибель церквей от огня представлена как распространенная причина перестроек приходских зданий в XVIII веке. Отмечается, что основной причиной пожаров являлось неосторожное обращение с огнем служителей церкви при топке печей. Характеризуются меры противопожарной безопасности, заключавшиеся в принятии соответствующих законодательных норм и административных распоряжений, наблюдении за строительными нормами и в исправлении допущенных при возведении церквей нарушений, распространении страхования от огня. Указывается, что государство старалось привлечь к борьбе с пожарами не только полицию, но и население. Делается вывод о том, что, несмотря на предпринимаемые усилия, пожарное дело на территории края оставалось на низком уровне и не позволяло успешно противостоять огненной стихии.

Ключевые слова: Тобольская епархия; Тобольский Север; духовенство; пожары; противопожарная безопасность; церкви.

1. Введение

Как известно, на протяжении многих веков периодически повторяющиеся пожары в России являлись самым распространенным стихийным бедствием, особенно в городах с плотным массивом домов и доминирующей деревянной застройкой. Хранящая традиции «Русь деревянная» являлась легкой добычей разрушительного огня, а люди, лишавшиеся за

несколько часов крова и имущества, с неизменным упорством и быстротой возводили те же самые дома, церкви, городские стены и башни. Тобольский Север (в современных границах — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) в этом отношении не составлял исключения. «Пожарные разорения», как свидетельствуют работы дореволюционных историков и архивные источники, являлись важнейшим фактором, определявшим последующие перестройки церквей и начало каменного храмового строительства на территории края.

Тема трагических последствий «больших» пожаров, вопрос о последующем восстановлении храмов, колоколен, монастырей затрагивались в исследованиях сибирских ученых крайне редко, как правило, в контексте изучения и сохранения архитектурного наследия региона или социальной благотворительности [Гонина и др., 2018; Заварихин, 1987, с. 30, 42, 70—71; Иркутская ..., 2013]. В некоторых случаях говорится о взаимопомощи и сотрудничестве государственных и общественных органов по ликвидации последствий «огненной бури» на конкретных примерах [Вершинин, 2004; Дворецкая, 2018]. Однако работ, в которых данный вопрос рассматривался бы комплексно на протяжении длительного исторического периода, пока нет.

2. Коварство огня — пожары в церквях на севере Западной Сибири

Рапорты благочинных и «всепокорнейшие доношения» приходских священников о пожаре в церкви в первую очередь содержат детальную датировку события: год, число, время суток, час. Указывается причина возгорания, упоминаются лица, которые «по нерадению» допустили распространение огня, и, главное, рассказывается, как боролись с ним. Основную часть рапорта занимает описание понесенного ущерба: перечня сгоревших икон, богослужебных предметов, построек, погибших вместе с храмом. В некоторых источниках сохранились подробные сведения о тушении пожара «всем миром» и о предпринимаемых при этом усилиях по спасению антиминса, церковной утвари, библиотеки и архива, см., например: [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 2, д. 861, лл. 1—2].

Так, Н. А. Абрамов сообщает о судьбе деревянной березовской церкви Смоленской Божией Матери Одигитрии в пожаре 1719 года, затем о ее повторной гибели в огне в 1806 году, когда выгорел практически весь город [Абрамов, 1998, с. 502—503]. В фонде сургутской Троицкой церкви сохранились сведения об опустошительном пожаре, случившемся 22 июля 1840 года [Кастрен, 1999, с. 69], когда сгорело 83 дома горожан, деревянная церковь, дома причта, казачья сборная изба, караульня [Древний ..., 1994,

с. 240]. Сургутская церковь Рождества Пресвятой Богородицы «выгорела до основания», удалось спасти из нее только некоторые иконы, часть священной утвари и архив [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 11, д. 1418, л. 1а].

О пожаре в Кондинском монастыре узнаем из рапорта игумена Филателфа «с братией» от 21 декабря 1819 года, где архиепископу тобольскому Амвросию подробно сообщаются детали происшествия. Ночью 20 декабря 1819 года в деревянном корпусе до основания сгорели от «появившегося огня в хлебной печи» келарская, хлебня, поварня, кладовая и сени с запасами продовольствия. Настоятель перечисляет вещи, утраченные при пожаре: медная посуда, три кастрюли, узда, седло и многие другие предметы. В то же время отмечает, что «казна же монастырская и прочие вещи в целости, находятся в безопасности» [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 8, д. 1770, л. 2—2 об].

Казымская (Полноватская) Успенская церковь строилась шесть раз: в 1714, 1725, 1767 годах, между 1812 и 1816 годами, в 1817 и 1911 годах [Акт ...]. В первых четырех случаях здания уничтожались огнем. Три Мало-Атлымские церкви, начиная с первой, возведенной в 1714 году, также сгорали [Путевой ..., 2009, с. 210]. Лишь четвертая (1853) благополучно простояла до 1930-х годов. Из-за пожаров гибли Ляпинская (1730), Самаровская (1743), березовская Рождества Пречистой Богородицы (1764), Верхне-Лумпокольская (1807), Юганская (1812), Мужевская (1881), Леушинская (1761, 1883), Нижне-Вартовская (1911) [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 1, д. 64; оп. 2, д. 271; оп. 2, д. 861, лл. 2—4; оп. 7, д. 412; оп. 11, д. 1417; ГАТО, ф. 170, оп. 7, д. 338, л. 11—11 об] и другие церкви.

Из-за опасности возникновения пожаров забота о предохранении церковных зданий от разрушительного огня являлась одной из важных как для епархиального начальства, так и для приходского духовенства. Хотя, как отмечалось в рапорте причта сосвинской Христорождественской церкви, причинам пожара «нет числа, во многих случаях причины в том остаются неизвестными» [Православные ..., 2004, с. 386], в целом имелось два основных источника стихийных возгораний: 1) печи, которыми отапливались церковные здания; 2) зажженные прихожанами свечи. Причиной пожара в данных случаях могли быть, как правило, небрежное обращение с огнем, а также конструктивные недостатки, допущенные при строительстве. Кроме того, огонь мог проникнуть извне от близлежащих построек во время общегородских пожаров.

Помимо человеческого фактора, оказывали влияние внешние обстоятельства — природные явления. К числу естественных причин пожара следует отнести удар молнии. В источниках нам неоднократно встречались упомина-

ния о бушевавших на протяжении десятков верст в жаркое летнее время лесных пожарах. Их причиной служили грозы, а также небрежное обращение с огнем заезжих рыбопромышленников [ГУТО ГА, ф.и-152, оп. 33, д. 619, л. 8]. Однако отсутствуют свидетельства о том, что стихийное бедствие, подрывавшее экономические основы существования местного населения, реально угрожало жилым и хозяйственным постройкам русских селений.

Нередко несчастные случаи происходили из-за состояния системы печного отопления, недостаточного внимания к особенностям строительства и эксплуатации печей. Например, 5 марта 1743 года в первом часу после полуночи полностью сгорела церковь и колокольня «со всеми церковными украшениями» в с. Самарово Тобольского уезда, «а пожар учинился после топления печи» [Там же, ф.и-156, оп. 1, д. 64, л. 1а]. Провели расспросы, и вину возложили на трапезника, который днем «пополудни» топил печь и закрыл ее, вероятно, слишком рано — «до великого повечерия» [Там же]. По сходным причинам произошло чрезвычайное происшествие в юганской Богоявленской церкви зимой 1844 года, о чем сообщается в рапорте председателя березовского духовного правления И. Заборовского, в то время находившегося в благочиннической поездке в Сургут. Деревянная церковь загорелась утром 4 января «от печи». С огнем удалось справиться общими усилиями прихожан и причта Юганской церкви. Как предусматривалось в инструкции, в тот же день в Юганское село «для освидетельствования и удостоверения» случившегося пожара пригласили сургутского отдельного заседателя Ширяева [Церкви ..., 2007, с. 48—49]. В его свидетельстве сказано, что значительных повреждений здание и печь не получили, обгорели четыре бревна, «вырубленные в капитальной стене» рядом с печью. Юганские священно-церковнослужители выразили желание своим «коштом» вырубленные бревна из стены заменить новыми. В расследовании о случившемся выяснилось, что юганская церковь сооружалась согласно «плану и фасаду», утвержденному духовной консисторией, но размещение печи вблизи несущей стены оказалось опасным, раскалившееся нагревательное устройство вызвало недопустимое нагревание и, как следствие, пожар [Там же, с. 49]. В 1770 году в одной из церквей Томского заказа после совершения обряда венчания по недосмотру церковнослужителей от зажатой свечи был поврежден престол, антиминс, лик на иконе Богоматери и др. [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 2, д. 2402, л. 2—2 об].

Далеко не всегда дело ограничивалось лишь небольшим ущербом. Так, 31 октября 1815 года искра из печной трубы попала в слуховое окно колокольни Полноватской Успенской церкви, что привело к быстрому распространению огня на весь храм. В результате церковь полностью сгорела

[Там же, ф.и-156, оп. 7, д. 1961, л. 1а]. По неизвестной причине ночью погибла в 1809 году мало-атлымская Преображенская церковь Березовского духовного правления. Как указывалось в рапорте, храм осматривался снаружи дважды: после захода солнца и ночью, но никаких признаков возгорания не было видно. Тем не менее произошел пожар, о котором «первый услышал местной священник Попов тогда, как начали падать колокола с колокольни ... побежал созывать прихожан, которые собрались нескоро, и пришли тогда, когда колокольня уже обнялась пламенем» [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 7, д. 412, л. 1 об]. Из-за молнии, «по воли Божией», сгорела в 1761 году «на день Вознесения» (24 мая) леушинская церковь во имя Сошествия Святого Духа Пелымского заказа Леушинской волости [Там же, оп. 2, д. 271, лл. 5—7].

Пожары церквей на Tobольском Севере повторялись с завидной регулярностью, а их причиной становился преимущественно человеческий фактор. По нашим подсчетам, в более чем половине приходов региона хотя бы раз храм подвергался воздействию огненной стихии. Имели место случаи, когда церковь сгорала буквально через один — два года после ее очередного восстановления.

3. Меры пожарной безопасности и условия их соблюдения

Правила пожарной безопасности, требования к застройке городов появляются впервые в указах Петра I, где повелевалось следить за противопожарным состоянием всем миром, привлекать к решению этой задачи и духовенство. По ходатайству Св. Синода, священнослужителей именным указом от 7 апреля 1742 года освободили от нарядов в полицейские ночные караулы, «дабы в церковной службе остановки не было» [ПСПиР, с. 86—87; ПСЗРИ, собр. 1, т. XI, 8546. с. 597—598], но участие в тушении пожаров и для них оставалось обязательным.

Возникает вопрос: что предпринималось для предупреждения пожаров, чтобы не допустить подобного рода драматических происшествий? К их числу могут быть отнесены следующие меры:

- 1) усиление надзора за потенциальными очагами возгорания со стороны причта, сторожа, трапезника, недопущение в храм посторонних лиц;

- 2) изменение конструктивных особенностей или расположения печей, с тем чтобы минимизировать возможности распространения огня при отоплении;

- 3) перенос строений на безопасное расстояние от храмов или запрещение строительства церкви, если ее возведение предполагалось слишком близко от домов прихожан.

Предпринимались и другие меры, например, в Софийско-Успенском соборе — главном кафедральном соборе Тобольской епархии — в 1735 году церковное начальство в целях противопожарной безопасности приказало сделать стропила и кровлю из железа [Сулоцкий ..., 2000, с. 32]. Однако причт большинства храмов, разумеется, не имел возможности заменить дерево на более долговечные и негорючие материалы, как кирпич и металл.

Общий надзор за противопожарной безопасностью возлагался на местную полицию. Так, еще в 1763 году из Тобольской полицмейстерской канторы в Тобольскую духовную консисторию поступила промемория, согласно которой запрещалось разжигать печи дровами в ветреное время, а готовить пищу следовало на угольях, и то «с великою осторожностью»; предписывалось всех подозрительных праздношатающихся по ночам лиц «под образом нищих и ханжей» осматривать на наличие при них «зажигательных орудиев»; говорилось о необходимости иметь в исправности и готовности ведра, ушаты, топоры и другой противопожарный инструмент [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 2, д. 565, лл. 2—2 об, 3 об]. В случае же пожара «разного чина жители» должны были прилагать «крайнее ко утушению старание <...> ибо в том состоит всему гражданству общая польза» [Там же, л. 8 об]. От священно- и церковнослужителей далее брались подписки, что они будут соблюдать предосторожность «от пожарных случаев» [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 1, д. 2676, л. 4]. Основой для этого документа послужили указы Елизаветы Петровны от 28 августа 1748 года и 30 июля 1752 года «о имении от пожарных случаев крепкой предосторожности» [Там же, лл. 4—4 об]. По циркулярному указу Тобольской духовной консистории 1755 года, во избежание возгорания кресты и образы было предписано приходским священникам размещать поодаль от престолов, так как «поставляютца возженные свечи на посвешниках и бывает, что те <...> внезапно падают на пол и от того прилучается <...> сгорение» [ГУТО ГА, ф. и-156, оп. 1, д. 1983, л. 7]. В 1810 году последовало запрещение строительства на церковных колокольнях полицейских караульных «во избежание пожара» [Там же, оп. 6, д. 1792]. После «огненного происшествия» 1819 года в Кондинском монастыре епархиальный архиерей предписал «впредь иметь неослабленное смотрение, каждый вечер обходить постройки от огня сторожу и смотрителю» [Там же, оп. 8, д. 1770, л. 2—2 об]. В сентябре 1856 года должностному лицу Сургутского благочиния из Тобольской духовной консистории напомнили о соблюдении трапезниками приходских церквей правил пожарной безопасности при топке печей [ГУТО ГА, ф.и-191, оп. 1, д. 1, лл. 4 об—5, 9 об]. Как правило, подобного

рода циркулярные распоряжения следовали сразу после происшествий, то есть когда пожар уничтожал или повреждал церковные постройки.

После возгорания в Юганской церкви березовский благочинный протоиерей И. Заборовский предложил духовной консистории распорядиться по ведомству о перепланировке устройства печки как в этой церкви, «отнеся ее во внутрь, от капитальной стены на три четверти аршина, так и в прочих деревянных церквях» [Церкви ..., 2007, с. 49]. В резолюции тобольского архиепископа Владимира (Алявдина) встречается распоряжение всем священно-церковнослужителям принять к сведению необходимость противопожарных мер, и если между печным устройством и капитальной стеной нет «по крайней мере 2 / 4 аршина, то печь в тех церквях сложить заново [Там же].

Позднее Тобольская консистория циркулярно направляла благочинным строительные правила [Устав ..., 1883, с. 56], подробные инструкции (примечания к ним), как проводить осмотр церковных зданий, на что обращать внимание при сооружении церковных построек, чтобы избежать преждевременного их разрушения. Советы, содержащиеся в таких документах, касались всех частей строения, но особенно основных: фундамента, крыши, печей. Инструкцией предписывалось как можно чаще осматривать печи и их трубы, «исправлять» и «укреплять починками заблаговременно» [Церкви ..., 2007, с. 72—73].

В дальнейшем Министерством Внутренних Дел разрабатывается целая система мер, отраженных во «Временных правилах о мерах предосторожности от пожаров вне городских поселений», утвержденных 19 сентября 1878 года. Содержащиеся в них установления должны были соблюдаться и приходским духовенством, и сельскими обывателями [ГУТО ГА, ф.и-152, оп. 42, д. 187, лл. 26—27 об, 30].

В 1902 году консистория предписала причтам «во избежание пожаров»: 1) как можно чаще осматривать печи, наблюдать за дымовыми трубами, топить их «непрерывно с утра», а не по ночам, чтобы, если случится пожар, его можно было заметить своевременно и принять меры; 2) запретить в «церковном употреблении» использование «железных печей» [Циркулярные ..., 1913, с. 49].

Однако не всегда выявленные недостатки удавалось своевременно устранять. В 1884 году, согласно описанию сургутского благочинного Виктора Калугина, система отопления Богородице-Рождественской церкви с. Александрово вызывала опасения, но обновление печей было «весьма затруднительно», так как в селе печных мастеров и даже «жженого» кирпича нет. Поэтому предлагалось старосте и причту исправить «ныне нахо-

дящиеся печи» либо построить новые из хорошего материала с употреблением на них до 30 руб. из церковных сумм [Приходы ..., 2007, с. 44—45]. Спустя пять лет священник этой же церкви Филипп Тверитин в рапорте благочинному Сургутских церквей Стефану Тверитину опять коснулся этого наболевшего вопроса: «Печи в церкви необходимо этим летом исправить, для этого русские прихожане согласились сами изготовить кирпич. Однако кладка печи будет выполнена за счет церкви» [Там же, с. 70].

Следуя инструкции противопожарной безопасности, священник селососьвинской Христорождественской церкви В. Молоков в 1901 году отправил рапорт благочинному о нарушении строительных правил каменщиками при возведении печного колодца и использовании некачественного кирпича при кладке печей [Православные ..., 2004, с. 388]. В. Молоков сообщил следующее: «в церкви на правой стороне печь грозит опасностью в виду недосмотра строителями при клаже таковой: она к стене из себя издает такой сильный жар, что стена от прикосновения на шесть вершков расстоянием издает из себя серу-смола, на самой же печи железо к стене обозначилось черным круглым пятном ... Молчать не можем в виду грозящей опасности, чтобы вашему высокопреосвященству не сообщить» [Там же, с. 387].

Настоятели церквей отвечали за противопожарную безопасность храма и причтовых строений. Хотя волостные и уездные правления должны были создавать пожарные обозы, заботиться об исправности «огнегасительных орудий», тушить очаги возгорания на подведомственной им территории, в действительности, согласно рапортам Березовского уездного исправника Тобольскому губернатору, при многих инородческих управах не имелось «спасательных пожарных снарядов» и ответственных — тех, кто мог бы руководить тушением пожара. Даже в Березове — уездном городе, крупнейшем экономическом центре региона на протяжении большей части XVIII—XIX веков — состояние противопожарной службы не отличалось надежностью, достаточной для быстрой ликвидации грозной стихии. Как отмечалось в отчете уездного исправника после большого городского пожара 1887 года, из трех пожарных машин две оказались неисправными, отремонтировать их было некому, кроме того, гидропульт — ветхий, «пожарный обоз в дурном состоянии» и требует «поправки» [ГУТО ГА, ф.и-152, оп. 33, д. 619, л. 1а об—2].

В качестве противопожарной меры считалось необходимым возведение сельских строений на расстоянии не ближе чем 20 саженей от церкви [Там же, оп. 2, д. 16]. О соблюдении необходимой дистанции между храмом и прочими постройками, что, помимо прочего, не должно было на-

носить ущерб внешнему облику храма, свидетельствует, в частности, дело 1799 года по прошению березовского иерея градо-Воскресенской церкви о переносе двух ветхих домов «в другое место в целях пожарной безопасности» [Там же, оп. 5, д. 91]. Но это правило не всегда соблюдалось, и священникам приходилось принимать соответствующие меры, чтобы исправить допущенные нарушения [Православные ..., 2004, с. 390].

Если меры предосторожности не помогли, и возгорание все-таки происходило, настоятелю и другим членам причта следовало в первую очередь озаботиться спасением антиминса, икон, богослужебной утвари, церковного архива. Шансов успешно противостоять стихии было не очень много. В этом отношении интерес представляет обнаруженное в томском архиве письмо, рассказывающее о пожаре в ночь на 31 января 1911 года, в результате которого сгорела церковь с. Нижне-Вартовского: «Пожарных приспособлений у нас никаких нет, и пошел народ на пожар только с одними топорами» [ГАТО, ф. 170, оп. 7, д. 338. л. 11—11 об].

4. Восстановление истребленных стихией церквей. Страхование

После пожара, в течение 48 часов, причту необходимо было о нем сообщить благочинному и представителю светской власти, заполнив специальную ведомость [ПСЗРИ, собр. 3, т. XXIV, 24712, с. 619]. Затем производилось расследование причин происшествия. Как правило, виновные не обнаруживались. Например, в справке, составленной по результатам расследования о пожаре в Христорождественской церкви села Верхне-Лумпокольского Сургутского ведомства в 1807 году, сообщалось, что «в згорении сей церкви предать воли Божией» [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 7, д. 414, л. 31], причем, как выяснилось, о пожаре сообщили лишь спустя три месяца. Причина такой длительной задержки заключалась не в неразвитости путей сообщения на Тобольском Севере в условиях распутицы, а в нерадении благочинного.

Но имели место случаи, когда члены причта карались за нарушение правил пожарной безопасности понижением в должности и переводом в другой приход. При сравнительно небольшом ущербе практиковалось направление на определенный срок в близлежащий монастырь на послушание. Такая форма наказания была, в частности, применена к церковнослужителям церкви с. Заледеева Томского заказа в 1770 году. Причем отбывать трехмесячный приговор они должны были по очереди, чтобы не было упущений в отправлении богослужений [Там же, оп. 2, д. 2402, л. 3].

В первые годы после массовой христианизации 1710-х — 1720-х годов восстановление сгоревших храмов происходило «казенным коштом», для

чего выделялись деньги из Сибирской губернской канцелярии (см., например: [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 2, д. 271, лл. 6, 7]), поскольку считалось, что «новокрещенные остяки» за неимением церкви и за дальностью от прочих волостных церквей могут «уйти от слушания Божественного славословия и от исповеди и с подобытия святой Евхаристии, как православным христианам подобает быть ...» [Там же, л. 6].

Однако, начиная с периода «просвещенного абсолютизма», все работы как по возведению новых церквей, так и по восстановлению строений, пострадавших от пожаров, пришедших в ветхость, прихожанам приходилось производить за собственный счет. Могли использоваться также остаточные церковные суммы, подробнее см.: [Цысь и др., 2019, с. 342—358]. Это иногда могло затягивать процесс восстановления на многие годы.

В 1904 году, согласно Высочайше утвержденному 6 июня положению, вводилось обязательное страхование для всех церковных построек [ПСЗРИ, собр. 3, т. XXIV, 24712, с. 614—620]. Для этой цели при Св. Синоде был создан специальный страховой отдел, запасной капитал, из фонда которого выплачивались деньги погорельцам на восстановление имущества церквей, оказывалась помощь в целях усиления пожарной безопасности.

Практическая работа по вопросу пожарно-страхового дела возлагалась на духовные консистории, благочинных и причты. Благочинные должны были освидетельствовать место пожара, оценить понесенные убытки, установить его причины. Через благочинного в дальнейшем поступали средства в качестве компенсации за понесенные убытки. Епархиальные власти занимались наблюдением и ревизией страхового дела. Размер вносимых страховых сумм определялся по утвержденному Св. Синодом тарифу и зависел от материала постройки, местонахождения храма.

Обязательное страхование позволило в ряде случаев обеспечить своевременное восстановление сгоревших храмов. Один из наиболее известных примеров связан с историей Нижне-Вартовской Сергиевской церкви. В ночь на 31 января 1911 года эта церковь была полностью уничтожена огнем, причина возгорания осталась неизвестной. Однако здание было застраховано в Страховом обществе при Св. Синоде. Выплаченная сумма составила 7972 руб. 20 коп. Деньги по решению епархиального совета сдавались в Тобольское отделение госбанка (из них 3 тыс. руб. вложены по книжке сберегательной кассы, а остальные 4972 руб. 20 коп. — по бессрочному вкладу до востребования). Сберегательные книжки отсылались причту [ГУТО ГА, ф. и-156, оп. 18, д. 828, л. 63 об]. Полученных сумм ока-

залось вполне достаточно, чтобы восстановить храм. Работы были начаты в 1913 году и завершены летом 1917 года.

5. Выводы

Таким образом, пожары в храмах Тобольского Севера на протяжении всего синодального периода оставались распространенным явлением. Их следствием были не только утрата значительных материальных ценностей, но и гибель древних икон, архивов. Они служили поводом к перепланировкам, расширению и реконструкции церквей, иногда — к переносу на новое место. Епархиальные власти и благочинные принимали меры двоякого свойства. С одной стороны, причтам предписывалось внимательно следить за отопительной системой, печи возводить «в отдалении от стен», угли жечь в безопасных местах, покрывать купола 10-фунтовым железом, заказывать металлические оклады к чтимым иконам, держать «на лицо» все пожарные инструменты. Обеспечение противопожарной безопасности, получившее определенное развитие уже в XVIII веке, также заключалось в принятии ряда организационных норм по привлечению населения к тушению возгораний, усилению ответственности для нарушителей. Действенной мерой являлось обязательное страхование храмов от огня. С другой стороны, в соответствии с давней церковной традицией следовало апеллировать к высшим силам: в память о «страшных пожарах» и для предотвращения нового бедствия нужно было совершать крестные ходы вокруг города или церкви с Чудотворной иконой.

Скудные источники финансирования церквей и бедность прихожан не позволяли не только строить более безопасные, каменные церкви, но иногда даже нанимать сторожа. Эти факторы не давали возможности существенно уменьшить количество пожаров, защитить церкви от огня.

Источники и принятые сокращения

1. *Акт* государственной историко-культурной экспертизы проекта зон охраны объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Здание церкви Успения Пресвятой Богородицы», расположенного по адресу : Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Белоярский район, с. Полноват, ул. Советская, д. 19 [Электронный ресурс] // Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — Режим доступа : <https://nasledie.admhmao.ru/upload/iblock/8b6/akt-pzo-khmao-polnovat-tserkov-ok.pdf>.

2. ГАТО — *Государственный архив* Томской области. Ф. 170 (Томская духовная консистория Святейшего правительствующего Синода, г. Томск, Томской губернии, 1834—1919 гг.).

3. ГУТОГА — *Государственное учреждение Тюменской области «государственный архив в г. Тобольске»*. Ф. И-152 (Тобольское губернское управление, 1822—1919 гг.); Ф. И-156 (Тобольская духовная консистория, 1721—1922 гг.).
4. *Кастрен М. А.* Сочинения : в 2 т. / М. А. Кастрен. — Тюмень : Изд-во Мандрика, 1999. — Т. 2 : Путешествие в Сибирь (1845—1849). — 251 с.
5. *Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века* (материалы по истории местных сообществ Азиатской России) / сост., вступ. ст. и коммент. С. В. Турова. — Тюмень : Вектор Бук, 2004. — 461 с.
6. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 1. Том XI. 8546. — С. 597—598; Собр. 3. Том XXIV. 24712. — С. 614—620.
7. ПСПиР — *Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи*. — Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1899. — Т. 1 : Царствование императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1741—1743 гг. — 536 с.
8. *Приходы севера Западной Сибири в конце XIX века [документы]* // Подорожник : краеведческий альманах / ред.-сост. В. К. Белобородов. — Екатеринбург : ООО «Баско», 2007. — Вып. 7. — С. 39—72.
9. *Церкви Обдорска : летопись в документах* / ред.-сост. В. Я. Темплинг. — Тюмень : «Сити-пресс», 2007. — Вып. II : Петропавловская церковь (1824—1894). Ч. I. — 304 с.
10. *Устав духовных консисторий*. — Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1883. — 200 с.
11. *Циркулярные указы и распоряжения, собранные П. С. Антоновым и изданные под ред. секретаря Томской Духовной Консистории за 16 лет (с 1898 по 1 ноября 1913 г.)*. — Томск : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1913. — 158 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Н. А.* Город Тюмень : Из истории Тобольской епархии / Н. А. Абрамов. — Тюмень : Софт Дизайн, 1998. — 574 с.
2. *Вершинин Е. В.* Пожарные разорения / Е. В. Вершинин // Родина. Специальный выпуск : Тобольск — живая былина, 2004. — С. 26—28.
3. *Гонина Н. В.* «Нельзя без ужаса и содрогания вообразить страшное зрелище крушение цветущего города». Большой пожар в Енисейске и его последствия. 1869—1870 гг. / Н. В. Гонина, А. П. Дворецкая // Вестник архивиста. — 2018. — № 2. — С. 483—494.
4. *Дворецкая А. П.* Восстановление церквей города Енисейска после пожара 1869 года / А. П. Дворецкая // Баландинские чтения. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2018. — Т. XIII. — С. 143—148.
5. *Древний город на Оби : История Сургута*. — Екатеринбург : Тезис, 1994. — 336 с.
6. *Заварихин С. П.* В древнем центре Сибири / С. П. Заварихин. — Москва : Искусство, 1987. — 191 с.
7. *Иркутская епархия в XVIII — начале XX веков : учебное пособие* / А. В. Дулов [и др.] ; науч. ред. : А. В. Дулов, А. П. Санников. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 209 с.
8. *Сулоцкий А. А.* Сочинения : в 3 т. / А. А. Сулоцкий. — Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. — Т. 1 : О церковных древностях Сибири : Церкви. Иконы. Библиотеки. Театр и школа. — 479 с.

9. Цысь В. В. Сельское храмовое строительство на Тобольском Севере в XVIII — начале XX веков / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 342—358. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-342-358.

FIRES AND FIRE SAFETY MEASURES IN CHURCHES OF TOBOLSK NORTH DURING THE SYNODAL PERIOD (1722—1917)

© Olga P. Tsys (2020), orcid.org/0000-0002-6351-8259, PhD in History, associate professor; Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), roshist@mail.ru.

The results of a study on the extent, causes and measures of combating fires in churches in the north of the Tobolsk diocese in the XVIII — early XX centuries are presented in the article. Sources indicate "large" fires in Berezov and Surgut and few in rural parishes, and, as a rule, they indicate the destruction of church buildings and the futility of public efforts to prevent the fire element. The destruction of churches from fire is presented as a common cause of rebuilding of parish buildings in the 18th century. It is noted that the main cause of the fires was the careless handling of fire by church servants when burning stoves. Fire safety measures are characterized by the adoption of relevant legislative norms and administrative orders, monitoring of building codes and the repair of irregularities made during the construction of churches, and the spread of fire insurance. It is indicated that the state tried to involve not only the police, but also the population in the fight against fires. It is concluded that, despite the efforts made, the fire department in the territory of the region remained at a low level and did not allow to successfully confront the fire element.

Key words: Tobolsk diocese; Tobolsk North; clergy; fires; fire safety; churches.

MATERIAL RESOURCES

- Akt gosudarstvennoy istoriko-kulturnoy ekspertizy proekta zon okhrany obyektu kulturnogo naslediya mestnogo (munitsipalnogo) znacheniya «Zdaniye tserkvi Uspeniya Presvyatoy Bogoroditsy», raspolozhennogo po adresu: Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug — Yugra, Beloyarskiy rayon, s. Polnovat, ul. Sovetskaya, d. 19. In: *Sluzhba gosudarstvennoy okhrany obyektoy kulturnogo naslediya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry*. Available at: <https://nasledie.admhmao.ru/upload/iblock/8b6/akt-pzo-khmao-polnovat-tserkov-ok.pdf>. (In Russ.).
- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti*. F. 170 (Tomskaya dukhovnaya konsistoriya Svyateyshego pravitelstvuyushchego Sinoda, g. Tomsk, Tomskoy gubernii, 1834—1919). (In Russ.).
- GUTO GA — *Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti «gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske»*. F. I-152 (Tobolskoye gubernskoye upravleniye, 1822—1919); F. I-156 (Tobolskaya dukhovnaya konsistoriya, 1721—1922). (In Russ.).
- Kastren, M. A. (1999). *Sochineniya: v 2 t., 2 : Puteshestviye v Sibir' (1845—1849)*. Tyumen: Izd-vo Mandrika. (In Russ.).
- Prikhody severa Zapadnoy Sibiri v kontse XIX veka [dokumenty] (2007). In: Beloborodov, V. K. (ed.) *Podorozhnik: krayevedcheskiy almanakh*, 7. Yekaterinburg: Basko. 39—72. (In Russ.).

- PSPiR — *Polnoye sobraniye postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossiyskoy imperii, 1: Tsarstvovaniye imperatritsy Elisavety Petrovny, 25 noyabrya 1741—1743 gg.* (1899). Sankt-Peterburg: Sinodalnaya tip. (In Russ.).
- PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. Tom XI. 8546. 597—598; Sobr. 3. Tom XXIV. 24712. 614—620.* (In Russ.).
- Templing, V. Ya. (ed.) (2007). *Tserkvi Obdorska: letopis' v dokumentakh, II (I): Petropavlovskaya tserkov' (1824—1894)*. Tyumen: Siti-press. (In Russ.).
- Tsirkulyarnyye ukazy i rasporyazheniya, sobrannyye P. S. Antonovym i izdannyye pod red. sekretarya Tomskoy Dukhovnoy Konsistorii za 16 let (s 1898 po 1 noyabrya 1913 g.)* (1913). Tomsk: Pechatnaya S. P. Yakovleva. (In Russ.).
- Turov, S. V. (sost.) (2004). *Pravoslavnyye prikhody Berezovskogo kraya v XIX — nachale XX veka (materialy po istorii mestnykh soobshchestv Aziatskoy Rossii)*. Tyumen: Vektor Buk. (In Russ.).
- Ustav dukhovnykh konsistoriy* (1883). Sankt-Peterburg: Sinodalnaya tipografiya. (In Russ.).

REFERENCES

- Abramov, N. A. (1998). *Gorod Tyumen: Iz istorii Tobolskoy yeparkhii*. Tyumen': Soft Dizayn. (In Russ.).
- Drevniy gorod na Obi: Istoriya Surguta.* (1994). Yekaterinburg: Tezis. (In Russ.).
- Dulov, A. V., Sannikov, A. P. (ed.) (2013). *Irkutskaya yeparkhiya v XVIII — nachale XX vv.: uchebnoye posobiye*. Irkutsk: Izd-vo IGU. (In Russ.).
- Dvoretskaya, A. P. (2018). Vosstanovleniye tserkvey goroda Eniseyska posle pozhara 1869 goda. In: *Balandinskiye chteniya, XIII*. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t arkhitektury, dizayna i iskusstv. 143—148. (In Russ.).
- Gonina, N. V., Dvoretskaya, A. P. (2018). «Nelzya bez uzhasa i sodroganiya voobrazit' strashnoye zrelishche krusheniye tsvetushchego goroda». *Bolshoy pozhar v Eniseyske i yego posledstviya. 1869—1870 gg. Vestnik arkhivista*, 2: 483—494. (In Russ.).
- Sulotskiy, A. A. (2000). *Sochineniya: v 3 t., 1: O tserkovnykh drevnostyakh Sibiri: Tserkvi. Ikony. Biblioteki. Teatr i shkola*. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki. (In Russ.).
- Tsys, V. V., Tsys, O. P. (2019). Rural Church Building in Tobolsk North in 18th — early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 4: 342—358. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-342-358. (In Russ.).
- Vershinin, E. V. (2004). Pozharnyye razoreniya. In: *Rodina. Spetsialnyy vypusk: Tobolsk — zhivaya bylina*. 26—28. (In Russ.).
- Zavarikhin, S. P. (1987). *V drevnem tsentre Sibiri*. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).